

П.Л. Лавров

**История, социализм и русское
движение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Л. Лавров**
История, социализм и русское движение / П.Л. Лавров – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 108 с.

ISBN 978-5-518-06696-0

Материалы для истории Русского Социально-Революционного движения. I
(П. Лавров: История, социализм и русское движение).С приложением С Роди-
ны и на Родину № 1.Издание группы старых народовольцев.

ISBN 978-5-518-06696-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

движенія“: второй: „Основы теоретическаго социализма въ приложеніи ихъ къ Россіи“. Ихъ содержаніе опредѣляется самимъ ихъ названіемъ, но прилагаемая оглавленія А и Б уяснятъ читателю планъ изданій, имѣющихся въ виду.

Каждый вопросъ будетъ обработанъ отдѣльнымъ лицомъ, принадлежащимъ къ нашей группѣ или согласившимся съ нею по общему пониманію русскаго социально-революціоннаго движенія и общихъ теоретическихъ основъ социализма въ ихъ приложеніи къ Россіи: но всѣ члены группы обязались содѣйствовать каждой отдѣльной работѣ, насколько это будетъ для нихъ возможно. Такъ какъ наша группа смотритъ на начинаемое ею предпріятіе, какъ на дѣло, полезное всему русскому революціонному движенію, безъ различія фракцій, то она считаетъ себя вправѣ рассчитывать на доставленіе ей матеріаловъ, или вполнѣ обработанныхъ статей, а также свѣдѣній и средствъ для изданій со стороны всѣхъ русскихъ социалистовъ-революціонеровъ, которые будутъ имѣть возможность ей содѣйствовать.

Порядокъ изданія отдѣльныхъ статей будетъ совершенно независимъ отъ ихъ мѣста въ общемъ планѣ сборниковъ, и каждая изъ нихъ будетъ появляться по мѣрѣ ихъ изготовленія. Мы употребимъ всѣ старанія, чтобы появленіе отдѣльныхъ статей было не рѣже, какъ каждые два мѣсяца, т. е. чтобы въ годъ появилось ихъ не менѣе шести. Къ каждой изъ появляющихся статей могутъ быть сдѣланы приложенія съ особою нумераціею страницъ (общеею для всѣхъ приложеній), относящаяся къ явленіямъ русской жизни и особенно русскаго революціоннаго дѣла. Полнота этого отдѣла будетъ несомнѣнно зависѣть отъ степени содѣйствія нашихъ товарищей въ Россіи.

Къ обработкѣ нѣкоторыхъ статей сборниковъ, имѣющихся въ виду, уже приступлено. Каждый сборникъ составитъ особый томъ.

Мы знаемъ, что нашъ коллективный трудъ не можетъ не заключать въ себѣ много недостатковъ и пробѣловъ. Но мы надѣемся, что, добросовѣстно исполненный, онъ дастъ полезный матеріалъ нашимъ товарищамъ въ Россіи для ихъ пропаганды и для ихъ полемики съ противниками и съ сомнѣвающимися. Мы желали-бы, чтобы въ этомъ трудѣ наши товарищи нашли правдивое сказаніе о томъ, какъ страдали, боролись, успѣвали и гибли ихъ предшественники, завѣщая преемникамъ или свѣтлую мысль или энергическое дѣло; нашли и вѣрное указаніе на тѣ неизблѣимыя основы, научныя и нравственныя, которыя всегда должны служить опорой дѣятельности социалиста, какъ ни были-бы разнообразны практическія задачи, предъ нимъ возникающія.

Начиная изданіе, которое потребуетъ не мало труда и довольно значительныхъ средствъ, мы ждемъ отзыва и содѣйствія отъ нашихъ товарищей въ Россіи и за-границей, чтобы знать, нуждаются-ли они точно въ нашемъ изданіи и слѣдуетъ-ли намъ продолжать его.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. *Матеріалы для исторіи русскаго соціально-революціоннаго движенія.*

- 1) Исторія, соціализмъ и русское движеніе (вмѣсто введенія).
- 2) Русское общество и русскій народъ до декабристовъ.
- 3) Декабристы.
- 4) Николаевщина, либерализмъ и народничество.
- 5) Соціализмъ и эпоха реформъ.
- 6) Герценъ.
- 7) Чернышевскій.
- 8) Бакунинъ.
- 9) Десятилѣтіе 1863—1873 года.
- 10) Народники 1873—1878 года.
- 11) Земля и Воля.
- 12) Народная Воля 1879—1885 года.
- 13) Рабочія организациі 1878—1885 года.
- 14) Націоналистическіе элементы и соціализмъ.
- 15) Фракціи 1885—1892 года.
- 16) Иностранная пресса и русское движеніе.
- 17) Выводы исторіи соціализма въ Россіи.

Б. *Основы теоретическаго соціализма и ихъ приложеніе къ Россіи.*I. *Общая часть.*

- 1) Условія развитія и цѣли соціализма.
- 2) Борьба классовъ и рабочія партіи.
- 3) Эволюція и Революція.

II. *Особенности Россіи.*

- 4) Русское землевладѣніе: крестьянство и община.
- 5) Капитализмъ и рабочій классъ въ Россіи.
- 6) Русская интеллигенція и революція.

—

Адреса для простой и денежной корреспонденціи за-границею:
 M-r Bokhanovsky, 65, Avenue des Grottes. Geneve.
 M-r Elie Reclus, 72, B-d de Port-Royal. Paris.

—

ИСТОРИЯ, СОЦИАЛИЗМЪ И РУССКОЕ ДВИЖЕНІЕ

(вмѣсто введенія)

Мои товарищи по группѣ, предпринимающіе коллективный трудъ изданія „Матеріаловъ для исторіи русскаго соціально-революціоннаго движенія“, поручили мнѣ предпослать статьямъ, которыя войдутъ въ составъ этого изданія и будутъ посвящены различнымъ эпохамъ, пережитымъ участниками этого движенія, нѣсколько страницъ введенія. Въ нихъ я попытаюсь показать общую связь русскаго движенія не только съ задачами социализма, какъ онѣ стоятъ въ настоящее время передъ всѣми націями, участвующими въ исторической жизни человѣчества, но и съ самыми основными задачами человѣческой исторіи, выдвинувшимися передъ развитыми людьми съ самого начала того періода, когда въ человѣчествѣ выработались личности, способныя наслаждаться развитіемъ, почувствовавшія потребность его и поставившія его себѣ жизненною цѣлью. На сколько я понимаю существенныя черты исторіи человѣчества — и въ этомъ отношеніи я считаю себя раздѣляющимъ мнѣніе многихъ знаменитыхъ и уважаемыхъ моихъ предшественниковъ и современниковъ — социализмъ нашего времени есть необходимый продуктъ всего предшествовавшего ему процесса этой исторіи. Онъ есть въ то-же время первая рациональная попытка осуществить реальными средствами и на реальной почвѣ идеаль того, что ри-

совалось предъ мыслителями разныхъ эпохъ, какъ общежитіе, удовлетворяющее наилучшимъ доступнымъ въ наше время способомъ требованія справедливости. Я полагаю, что интересные результаты можно также получить отъ сравненія социалистическаго движенія нашего періода вообще съ тѣми особенностями, которыя оно получило на нашей родинѣ. Но для этого приходится разсматривать первое не только въ его общихъ характеристическихкихъ чертахъ, а также съ разнообразными усложненіями, которыя оно представляетъ въ разныхъ странахъ, соответственно исторически-сформировавшейся средѣ, гдѣ этому движенію приходится ставить свои задачи и отыскивать способы ихъ рѣшенія. Съ этой точки зрѣнія можно замѣтить, что русское революціонное движеніе, съ самой той эпохи, когда оно выработало опредѣленно *свои* задачи, было обусловлено во всѣхъ своихъ главныхъ чертахъ основными принципами научнаго социализма, одинаковыми для всѣхъ странъ и народовъ. Но въ то-же время оно подвергалось тѣмъ видоизмѣненіямъ, которыя вносила въ практическое осуществленіе этихъ принциповъ экономическая, политическая и культурная среда, въ которой развивались и принуждены были дѣйствовать русскіе социалисты. На сколько возможно сдѣлать это на немногихъ страницахъ, посвящаемыхъ этому „введенію“, я постараюсь выяснитъ для читателей основанія, на которыхъ въ моемъ пониманіи выработался взглядъ на вопросъ: какое мѣсто современный социализмъ занимаетъ въ исторіи вообще и какое мѣсто приходится отвести русскимъ социалистамъ-революціонерамъ въ современной борьбѣ социализма съ капитализмомъ?

I

Русское социально-революціонное движеніе есть историческое явленіе, корни котораго лежатъ глубоко въ

исторіи человечества и которое тѣсно связано со всеми задачами этой исторіи, способными вообще быть характеризованными, какъ *стремленіе къ прогрессу*.

Два элемента въ своемъ взаимодействіи составляютъ прогрессъ въ исторіи: развитіе сознательной мысли и дѣятельности въ личности и усиленіе солидарности между людьми, какъ въ смыслъ ея бѣльшей прочности, такъ и въ смыслъ охватыванія ею бѣльшаго числа личностей.

Каждый изъ этихъ двухъ элементовъ ставилъ свои особыя требованія, встрѣчалъ особыя препятствія своему успѣху; для каждаго изъ нихъ побѣды обозначались особыми подвигами, пораженія—особыми индивидуальными страданіями и общественными бѣдствіями; поэтому легко было энергическимъ личностямъ, общественнымъ дѣателямъ и мыслителямъ принять ихъ за элементы вполне обособленные и ограничивать представленіе о прогрессѣ лишь однимъ изъ нихъ. Это было тѣмъ легче, что бывали случаи, когда эти элементы какъ-бы обнаруживали между собою противурѣчія и вступали въ самую горькую для человечества борьбу. Это были эпохи жестокихъ болѣзней человечества. Дѣйствительный и здоровый прогрессъ въ исторіи могъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда обстоятельства дозволили обоимъ этимъ его элементамъ развиваться одновременно и осуществлять свои цѣли сообща; когда человекъ созналъ ихъ взаимную зависимость и когда они встали передъ нимъ, какъ *одна* великая цѣль. Тогда онъ началъ къ ней *естественно* стремиться вслѣдствіе эгонстическаго желанія индивидуальнаго счастья. Тогда онъ разглядѣлъ въ этой великой цѣли тотъ идеаль справедливости, къ которому его *обязывали* стремиться требованія нравственности. Тогда научная критика указала ему въ той-же цѣли логической результатъ *фатальнаго* теченія исторіи, какъ только это теченіе стало обуславливаться сознательными задачами прогресса.

Основными побужденіями, какъ къ развитію созна-

тельной мысли и дѣятельности въ личности, такъ и къ усиленію солидарности между людьми были тѣ самыя побужденія, которыя обусловливали всю дѣятельность человѣка. Рядомъ съ прямо-физиологическими потребностями, это были: экономическая потребность обезпечить себѣ сначала необходимое, а затѣмъ удобства жизни, и потребность оградить свою безопасность. Это была жажда нервныхъ возбужденій, разраставшаяся въ разные аффекты и страсти, вызывавшая стремленіе украшать жизнь даже на счетъ необходимаго и полезнаго, послужившая почвой для различныхъ формъ забавъ, увеселеній и для всѣхъ отраслей искусства. Это была потребность общежитія, унаслѣдованная человѣкомъ отъ его зоологическихъ предковъ и создавшая для отдѣльныхъ группъ людей общій языкъ, общій обычай, затѣмъ силу общественнаго мнѣнія и могущество моды; на почвѣ этой потребности развилося творчество общественныхъ формъ въ человѣчествѣ, сначала безсознательно, а затѣмъ и сознательно ставившее себѣ цѣлью лучше обезпечить личности необходимое и удобства жизни помощью формъ экономическихъ, и обезопасить ее помощью формъ политическихъ. На высшей ступени эволюціи человѣчества, къ этому присоединилась *потребность развитія*, доступная сначала немногимъ, но потомъ все большому и большому числу людей. Какова-же была среда, въ которой приходилось дѣйствовать и развиваться первымъ людямъ, пробудившимся къ потребности развитія?

Подъ вліяніемъ элементарныхъ побужденій уже ранѣе этого произошло сплоченіе первобытныхъ людей въ племена и роды, подчиненные ненарушимымъ обычаямъ. Возникла первобытная техника, обезпечившая дикарю необходимыя средства существованія. Созданы были первые приемы украшенія тѣла, общественныхъ игръ и церемоній, возбужденія нервовъ одуряющими ритмическими движеніями и оняняющими напитками. Возникъ въ воображеніи человѣка фантастическій міръ первобытныхъ религій и сказокъ. Жалкія способы про-

изводства соответствовали ограниченности потребностей, одинаковых для всех членов общества, удовлетворяемых или каждым из них отдельно, или коллективной работой всех: общественное равенство было на первых ступенях почти неизбежным результатом этой элементарной техники. Но там, где это равенство установилось и удержалось, оно было равенством особой одинаково-лишенных всякой возможности развиваться, всяких шансов вступить в историческую жизнь. А факты показывают, что на этой самой ступени общественного союза, выработались кое-где и формы самой уродливой власти, ограниченной лишь столь-же уродливыми формами возмущения против нея. Это произошло под влиянием несколько усложнившейся военной техники, вызванной враждебностью родов, и под влиянием одновременного усложнения обрядов первобытного колдовства, усложнения, имевшего следствием выделение из массы племени знахарей и шаманов, повелителей над больными, над удачею и неудачею в предприятиях. Во многих неисторических племенах вожди-колдуны, царь-фетиш оказались облеченными безусловною властью над остальным племенем, хотя это ранее „божественное право“ не мешало и тому, что этих неограниченных повелителей над действиями и над жизнью членов племени и самих били, истязали и убивали, если они не умели устранить голодовку, эпидемию или неудачу на войнѣ. Власть проявлялась без всякаго ограничения и контроля, точно так-же, как революціи внутри племени происходили вне всяких политических и экономических соображений, большею частью под влиянием фантастических мотивов. Все солидарныя общества человека были малочисленны и безусловно враждебны между собою. Мысль личности была подавлена обычаем и привычкою. За предѣлы небольшого племеннаго союза не шло чувство солидарности, как за предѣлы исполненія привычнаго дѣла не шла работа мысли.

Тѣмъ не менѣе, даже безъ всякаго сознательнаго стремленія вносить измѣненіе въ свои культурныя формы, человѣческое общество безсознательно улучшаетъ свою технику и подъ этимъ вліяніемъ измѣняетъ свою культуру. Съ первымъ улучшеніемъ техники, съ первою выработкою такой формы производства — хотя весьма еще грубой — которая давала возможность труду однихъ людей обеспечивать отчасти или вполнѣ существованіе другихъ, произошло раздѣленіе труда. Оно, съ одной стороны, скрѣпило солидарность общежитія взаимной зависимостью однѣхъ личностей отъ продуктовъ труда другихъ. Но, съ другой, оно-же фатально, въ личностяхъ, наиболѣе способныхъ къ развитію мысли, вызвало эгоистическое стремленіе существовать на счетъ труда другихъ, вызвало представленіе, что *это* именно возвышаетъ достоинство человѣка. Развитіе индивидуальной сознательной мысли стало какъ-бы въ противурѣчіе съ солидарнымъ общежитіемъ. Здѣсь было начало общественной болѣзни, которая свирѣпствовала въ продолженіи всей исторіи и до сихъ поръ обнаруживается самыми печальными симптомами.

Пробуждающаяся потребность развитія проявилась сначала въ стремленіи къ выработкѣ личности, способной къ самостоятельной мысли и къ энергическому подвигу, уже не коллективному а индивидуальному; личности, для которой сдѣлалось возможнымъ противопоставить свое индивидуальное рѣшеніе и пониманіе подавляющему обычаю въ мысли и въ жизни. Этотъ обычай сталъ понемногу терять свою священную неприкосновенность, и если его формы, сохранившія это свойство, охранялись преданіемъ, то развивающаяся личность стала все чаще стремиться воспользоваться этими священными формами для своихъ индивидуальных цѣлей. Сознательная мысль наивыгоднѣйшимъ образомъ поставленныхъ особей, на первыхъ шагахъ своего развитія, направилась на отысканіе въ существующемъ обычаѣ средствъ для огражденія своихъ личныхъ интересовъ, и *борьба между интересами лич-*

ностей и общественныхъ группъ стала все болѣе могучимъ двигателемъ историческихъ событій взаи́мнѣ прежняго безусловнаго господства обычая. Мало-по-малу усвоивалась мысль и о прямой борьбѣ противу обычая во имя интересовъ, о сознательномъ измѣненіи перваго въ виду вторыхъ. Предъ развитыми и энергическими личностями этого періода все болѣе опредѣленно возникала цѣль сохраненія или измѣненія обычныхъ общественныхъ формъ въ зависимости отъ того, что лучше позволяло имъ эксплуатировать трудъ другихъ въ свою пользу. Отличаться отъ другихъ болѣе или менѣе грубымъ но драгоценнымъ украшеніемъ и костюмомъ, быть предметомъ обряда, выражающаго почитеніе, пользоваться болѣе большими удобствами жизни, было уже, въ ранніе періоды, привлекательно для дикаря и входило въ его представленіе о своемъ достоинствѣ. Теперь въ это представленіе стала входить все болѣе способность имѣть болѣе досугъ, позволявшій дальнѣйшую выработку сознательной мысли, возможность обязывать другихъ трудиться для себя. Жить, наслаждаться и развиваться на средства незаработанные личнымъ трудомъ, стало одною изъ прелестей жизни, однимъ изъ желательныхъ практическихъ идеаловъ. Улучшалась техника жизни. Совершенствовались производство предметовъ необходимости и роскоши личнымъ и коллективнымъ трудомъ. Но, вмѣстѣ съ этимъ, и подъ этимъ вліяніемъ, росло политическое неравенство и создавалась болѣе прочная политическая власть, вырабатывая различныя отрасли общественныхъ формъ, способствовавшихъ упроченію и урегулированію принудительнаго труда большинства на пользу меньшинства. Противуположеніе кастъ, сословій и классовъ и ихъ борьба устанавливались все болѣе опредѣленно. Всѣ формы господства одной группы надъ другими и эксплуатаціи массъ освящались догматами и мнѣями религій, сказаніями о мудрыхъ и героическихъ предкахъ. Эти догматы, мнѣя и сказанія самымъ тѣснымъ образомъ сплетались съ экономиче-

скими, политическими и культурными формами общественной жизни. Тутъ, съ одной стороны, проявились попытки придать жизни обществъ, проникнутыхъ борьбою интересовъ, всю ту святость и неприкосновенность, которыя были естественно свойственны обычаю первобытнаго времени. Обнаруживалось, съ другой стороны, стремленіе охватить въ умъ человѣка всѣ элементы общественнаго строя и работы мысли въ данномъ общественномъ организмѣ единымъ міросозерцаніемъ, первую попытку философской мысли. Въ то же время законодательство, государственныя учрежденія, военная сила закрѣпляли господство одного класса надъ другими, ту или другую форму насилія, выросшаго изъ формъ производства, обмѣна и распределенія. Враждебность отдѣльныхъ человѣческихъ группъ между собою, если и смягчилась нѣсколько въ своихъ формахъ, то получила болѣе сознательный характеръ. Каждая изъ нихъ стремилась уже не инстинктивно, какъ прежде, къ истребленію или удаленію всѣхъ соперниковъ въ борьбѣ за существованіе, но сознательно къ подчиненію ихъ себѣ для экономической эксплуатаціи ихъ въ свою пользу или, вѣрнѣе, въ пользу класса, въ ней господствовавшего. Сознательная мысль создавала классовое господство и классовую эксплуатацію на почвѣ техническаго и экономическаго развитія, на почвѣ борьбы между націями и государствами.

Однако, не только эти мрачныя и кровавыя результаты получились отъ первой работы мысли, пробужденной потребностью индивидуальнаго развитія къ борьбѣ между личными интересами во вредъ солидарности между членами общества. Логическій процессъ этого самого индивидуальнаго развитія вызывалъ также иныя продукты историческихъ цивилизацій, продукты, которые должны были, отчасти безсознательно, отчасти сознательно, образовать новую и лучшую почву для солидарности между людьми.

Потребность индивидуальнаго развитія личности вызвала эстетическое и философское творчество, соотвѣт-